

Когда старый наставник увидел подлинный отчет, его лицо изменилось в цвете.

"Господин, сэр поручил мне провести оценку давным-давно, это настоящий отчет об оценке. Ваша память восстановилась с того дня, как я встретил молодую госпожу. "

Выражение лица Лю Кая было безразличным, но он добавил с внушительной манерой, способной пронзить небо.

Он бросил свирепый взгляд на Сун Чжаояна, который так жестоко избил его госпожу. Ему очень хотелось разорвать этого ублюдка на куски прямо сейчас.

"Как это может быть? Шэнь Сиюй, откуда взялся твой доклад? "

"Естественно, ее отчет был подделан. Лю Кай немедленно разоблачит того фальшивого доктора, который объединился с ней. Я хочу, чтобы она исчезла из столицы, как и группа Шэнь, я не хочу, чтобы они увидели завтрашний рассвет".

Холодный голос Хуо Юнь Чена был подобен ножу, режущему лицо Шэнь Си Юя.

"Нет! Брат Юнь Чен, я был неправ. Ты оскорбил меня, клан Шэнь, верно?"

Она подползла к ногам Хуо Юньчэна, моля о пощаде. Однако Хуо Юньчэн безжалостно отпихнул ее.

С горьким лицом она подползла к ногам бабушки и взмолилась: "Бабушка, бабушка, спаси меня, пожалуйста".

Бабушка протяжно вздохнула, и глаза ее стали холодными, как иней. Затем она подняла трость и со злостью ударила ею по голове.

"Ты, порочная женщина, напрасно я так доверяла тебе, из-за тебя я и мой правнук почти не узнали друг друга. Что за мир в твоём сердце?"

"Бабушка, я была не права, я была не права".

"Проваливай! Кто-нибудь, вышвырните эту женщину. Я не хочу ее больше видеть".

Старушка была так зла, что почти задыхалась. К счастью, рядом оказался семейный врач, и она смогла вовремя спасти ей жизнь.

Семью Шен охватила холодная и напряженная атмосфера запустения...

Сун Чжаоян так и стоял на коленях у входа в зал, не решаясь подняться.

Даже слуги стояли на коленях. Никто не смел пошевелиться без приказа Хуо Юньчэня.

После ухода старой бабушки старый мастер и Хуо Юньчэнь еще долго беседовали в кабинете.

У старика была только одна цель: "Поскольку этот ребенок принадлежит к родословной семьи Хуо, я отпущу его.

Что касается матери, то мы не знаем ее отношений с Гу Бэйанем, поэтому не можем позволить ей остаться. "

Хуо Юньчэнь холодно улыбнулся, его глубокий взгляд остановился на лице деда. Он не стал отрицать.

Его взгляд был холодным и острым, отчего дед не знал, что делать. Тяжелым тоном он добавил:

"Юнь Чен, это последнее желание твоей бабушки".

Хуо Юнь Чен усмехнулся. Спустя некоторое время он наконец заговорил.

"Вчера вечером мой дед сказал мне, чтобы я был спокоен и предоставил все вам. Вместо этого дед напоил меня чаем и подослал отвратительную женщину, которая заставила меня предать собственную жену, сына и согласиться на ваши уговоры. Сегодня я все еще думал, что мой дед будет добр и снисходителен к моей жене и детям, но вы настояли на их убийстве". "Почему я не могу жениться на женщине, которая мне нравится? Почему мой брак, мое счастье в жизни диктуется бабушкой как мое последнее желание?"

"Юнь Чен, твоя бабушка делает это для тебя". искренне сказал Шэнь Цинхай и глубоко зарычал, его голос был полон печали и беспомощности.

"Для моего блага? Ради моего блага ты хочешь дать мне женщину, которая может делать все, что захочет, чтобы испортить мне жизнь? Ради моего блага снова и снова причинять боль человеку, которого я люблю? Дедушка, может, хватит мне помогать? "

Холодный и безэмоциональный голос Хуо Юньчэня пронесся над всем, как тайфун над зеркалом.

Тело Шэнь Цинхая ослабло, и он опустился на стул.

Его внук никогда бы не стал так разговаривать с ними из-за женщины, которая их ослушалась.

"Юнь Чен, ты хочешь навредить бабушке и мне из-за женщины?"

"Нет, дело не в том, что я хочу ранить ваши с бабушкой сердца, а в том, что вы с бабушкой не можете терпеть такую маленькую женщину, как я".

Каждое слово было резким и холодным.

Он не то чтобы не видел печали деда, но не мог смириться с его чувствами, когда думал о том, как сильно обидел Бай Цинцин.

"Дедушка, я повторю это сегодня. Она - моя женщина, моя жена, та, кого я, Хуо Юньчэн, поместил на самый верх своего сердца. Если кто-то еще раз прикоснется к ней, я больше не буду вспоминать о прежних отношениях". "

Он знал, что характер этого ребенка холоден, а его методы безжалостны. Однако он никогда не думал, что однажды он придет и будет угрожать им из-за женщины.

Глядя на его уходящую фигуру, Шэнь Цинхай крепко сжал кулак и задрожал еще сильнее.

"Господин, Сун Чжаоян и слуги все еще стоят на коленях снаружи. Идет дождь". Дворецкий подошел и спросил, дрожа от страха. Видя, как непригляден старик, он в основном чувствовал холод по отношению к Сун Чжаояну.

"Пусть встанут на колени. Они будут наказаны, если их побьют".

Старик ответил торжественно, его тон был ледяным.

"Да".

Эконом Ян был рядом со старым наставником уже несколько десятилетий, но никогда не видел его в таком состоянии.

Старик проработал в семье Шэнь шестьдесят лет, пережил множество трудностей, но никогда не менял своего отношения к старушке.

Все делалось в соответствии с желаниями старухи, как и его собственное сердце. Даже когда его биологическая дочь умоляла его сделать это, он не дрогнул ни на йоту. Но сейчас он оказался в затруднительном положении.

В западной части поместья находилась отдельная вилла, которую пожилые супруги построили специально для своего внука Хуо Юньчэня.

Хуо Юньчэн с юных лет наслаждался тишиной. Ему не нравился шум и гам. Поэтому для Хуо Юньчэня была построена частная вилла. Люди, которые заботились о нем, ему нравились.

С четырнадцати лет вилла пустовала, но люди, заботившиеся о нем, все еще были там, и порядок в ней был как всегда.

Комната Хуо Юньчэна находилась в западной части второго этажа. Стены были увиты зелеными розами, и, открыв окно, можно было почувствовать аромат цветов.

Бай Цин погрузилась в глубокий сон на всю ночь. Хуо Юнь Чен лежал рядом с ней и сопровождал ее всю ночь.

Легкий ветерок приподнял белоснежный муслиновый занавес. Солнечные лучи заиграли на столе и на ее лице.

В ноздри ударил слабый аромат, шаловливо разбудивший ее глаза.

Она открыла глаза и увидела, что он сидит рядом с ней. Его взгляд, словно вода, лег на ее лицо.

"Ты, ты в порядке?"

Вспомнив о табуретке, которую он вчера прикроет для нее, он был уверен, что больно не будет.

Он встал, чтобы осмотреть рану, но обнаружил, что при небольшом усилии боль в груди становится такой мучительной, что кажется, будто она вот-вот разорвется.

"Не двигайся, тебе нужно отдохнуть в постели полмесяца".

Он держал ее неподвижно, его голос был мягким.

Он не винил ее?

Разве он не смотрел на картину?

В сердце Бай Цин зародилось подозрение. Она думала, что этот человек отреагирует так же, как ее бабушка и дедушка.

Но он как будто не сердился.

"Вам есть что мне сказать?"

равнодушно сказал Хуо Юнь Чэнь. Он встал и принес со стола молоко. Затем аккуратно положил перед ней соломинку и протянул ей.

Сяо Бай села и взяла молоко. "Спасибо".

Однако на лице Хуо Юнь Чэня появилась слабая улыбка.

С холодным и суровым выражением лица он спросил холодным тоном: "Кто этот человек? Разве вы не собираетесь объяснить? "

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455091>